МОИ ВСТРЕЧИ С АКАДЕМИКОМ Н. Н. МЕЛЬНИКОВЫМ: ЭКОЛОГИЯ И ПОЛИТИКА

В. К. ЖИРОВ,
научный руководитель ПАБСИ, заместитель директора НИЦ МБП ФИЦ КНЦ РАН, член-корр. РАН,
v_zhirov_1952@mail.ru

«Большое видится на расстоянии». Глубинный смысл этого выражения начинаешь понимать только со временем, все больше отделяющим тебя от того, кто только одним примером своей жизни сыграл роль главного вектора твоей собственной. Именно таким человеком был для меня Николай Николаевич Мельников. Области наших научных интересов почти не пересекались, и поэтому мои воспоминания о нем больше связаны с научно-организационной деятельностью. Однако в наше время ее трудно отделить от большой и малой политики, которая так или иначе касается тебя, особенно если руководишь институтом. «Если ты не занимаешься политикой, то политика займется тобой» – кажется, так сказал князь Отто фон Бисмарк. С политической темы и началось наше общение с академиком Н. Н. Мельниковым.

Первая из запомнившихся встреч с ним произошла летом 1998 года, когда я уже несколько месяцев работал директором Полярно-альпийского ботанического сада-института. В Кольском научном центре, где с самого начала доминировало горно-геологическое направление, наш институт, в основном представленный лучшей (т. е. женской) половиной населения, любили все, но, по правде сказать, мало кто уважал. И это всегда отражалось на распределении финансов, квартир и других материальных благ, когда их делили еще в Апатитах, а не в Москве.

Тогда я встретился с Николаем Николаевичем по необходимости, вызванной этими самыми политическими соображениями, хотя он не единожды критиковал наш Ботанический сад на заседаниях Президиума Кольского научного центра. Причиной тому, думаю, были слишком разные сферы и динамика деятельности горняков и ботаников: труд последних до сих пор ценится намного дешевле.

Еще одна встреча произошла после нежданного визита ко мне, тогда еще новоиспеченному директору, представителей так называемой зеленой общественности, которые довольно настойчиво предложили официально выступить с протестом в отношении реконструкции и вообще развития Кольской атомной станции (КАЭС).

Как я теперь понимаю, это была стандартная, проплаченная из-за границы, заказная акция. Но несмотря на то, что в те годы я еще не вполне расстался с либерально-демократическими идеями, меня все же одолели сомнения. Как говорится, «нет сердца у того, кто в свои 20 лет не был революционером, и нет ума у того, кто остался им после 30». В 1998 году я уже был много старше, и потому хватило здравого смысла посоветоваться с опытным человеком. Я обратился к Николаю Николаевичу, зная не только о его высокой осведомленности в проблемах атомной энергетики, но и о нелюбви к либеральной интеллигенции, которую он никогда особенно не скрывал.

Я напросился на встречу и не без внутреннего волнения вошел в кабинет, где был приветливо встречен его хозяином. Академик потратил на меня не менее часа, прочитав полновесную лекцию об истории и проблемах атомной энергетики, устройстве атомных станций и конкретно – КАЭС, ее истории, обеспечении безопасности, и еще о многом другом. Рассказ Николая Николаевича был проиллюстрирован многими техническими деталями, которые мне было трудно понять, но я слушал с неослабевающим интересом, поскольку автор сумел облечь свой рассказ в доступную и увлекательную форму. Сейчас такой уровень научной культуры и широты мышления сохранился, увы, лишь в немногих случаях. Только один раз до этого я имел возможность соприкоснуться с ним в середине 1970-х, слушая доклад старейшего сотрудника Лапландского заповедника и выдающегося натуралиста О. И. Семенова-Тян-Шанского (с которым он выступал, кстати, в стенах того же Горного института во время какой-то региональной конференции). Но тогда речь шла о профессионально понятных для меня вещах, а в 1998-м Николай Николаевич своим увлекательным рассказом открыл для меня совершенно незнакомую область.

Беседа с Николаем Николаевичем не была чисто познавательной. Часть ее он посвятил радиофобии (немало подивив меня своей осведомленностью и в психологической области) и ее использовании в политических целях.

Эта информация пришлась ко времени: в то лето демократически настроенная «зеленая» общественность учинила массовые выступления под боком КАЭС, промитинговав там не менее месяца. Теперь уже нетрудно увидеть родственное сходство этого мероприятия с киевским майданом, который состоялся много позднее и в других масштабах. К слову сказать: хотя то время все еще было экономически нелегким, все участники митинга были вполне обеспечены инвентарем, соответствующей одеждой и питались явно не только «печеньками».

Не ограничиваясь теоретическими выкладками, академик тут же связался по телефону с руководством Кольской атомной станции. Не застав генерального директора на месте, адресовал меня к заместителю директора по связям с общественностью, проработавшей

© Жиров В. К., 2019

на КАЭС много лет и, по отзыву Н. Н. Мельникова, знающей ее лучше кого-либо. Экскурсия, которую она провела для меня через несколько дней, вполне завершила формирование моих мировоззренческих позиций. Там я увидел преданных своему делу людей, здоровую психологическую обстановку и, конечно, больше сердцем, чем умом, понял правоту научной, общественной и просто человеческой позиции академика Мельникова. Так на том и сейчас стою.

Есть в зоопсихологии теория импринтинга – доминирующей роли первых, еще младенческих впечатлений в определении дальнейших путей индивидуального развития у высших животных. Проецируя эту идею на историю собственной жизни, я думаю сейчас, что именно эта, по сути, первая встреча с Н. Н. Мельниковым послужила поворотным пунктом в формировании моей собственной гражданской и человеческой позиции. Мне кажется, с кем бы ни соприкасался академик Мельников, он всегда оставлял след в жизни другого человека не только в силу своих энциклопедических знаний, но и высоких человеческих качеств.

Впоследствии, уже как единомышленник Николая Николаевича, я имел честь отстаивать вместе с ним позиции Северо-Западной Фосфорной Компании по строительству дорожной магистрали, которая должна была связать Партомчоррское месторождение с обогатительной фабрикой на Оленьем Ручье в Хибинах в 2012 году. Под его руководством и при его непосредственном участии тремя годами позднее нам удалось добиться отрицательного решения областной администрации по планам расширения границ Национального парка «Хибины» до Ловозерских тундр, настойчиво продвигаемым местным Центром охраны дикой природы. Существенно, что в случае положительного решения этого вопроса в планируемый парк было бы включено месторождение стратегически важных редкоземельных элементов.

В последний год жизни Николая Николаевича Мельникова мы довольно активно общались по вопросам, связанным с руководством и организацией Кольского научного центра РАН. Это общение всегда вселяло оптимизм и стремление действовать, которые, чего уж греха таить, далеко не всегда сопутствуют нам в наше непростое время.

Спасибо Вам, Николай Николаевич. ГЖ

ДОСТОИНСТВО НЕ В ЗВАНИЯХ, А В ДЕЛАХ И ЗНАНИЯХ

С. Г. ФЕДОРОВ,
д-р экон. наук, советник генерального директора компании GV Gold

«Присутствие науки на производстве незаметно, зато хорошо заметно ее отсутствие». Эти слова, сказанные академиком Николаем Николаевичем Мельниковым на презентации «Северо-Западной Фосфорной Компании» в октябре 2005 года, навсегда врезались в память. Лаконичность и меткость этой фразы очень точно характеризуют человека, который всю свою жизнь посвятил науке. Он всегда умел четко и коротко формулировать свои мысли, умел понятно и доступно излагать самые сложные проблемы. А проблемы горной промышленности он знал не понаслышке. Он пришел в науку, проработав несколько лет на производстве, и впоследствии никогда не терял связь с промышленными предприятиями.

Я познакомился с Николаем Николаевичем Мельниковым в конце 1980-х годов, когда он уже был директором Горного института Кольского филиала Академии наук, впоследствии ГоИ КНЦ РАН, и принимал участие в проектах, связанных с капитальным строительством подземных рудников крупнейшего на Кольском полуострове горно-обогатительного производственного объединения «Апатит». Строительство осуществлял Тоннельный отряд № 10 «Ленметростроя» (позднее АО «Северподземстрой»), которым я руководил. По мере отработки верхних запасов апатит-нефелиновых руд и перехода на более глубокие горизонты возрастало действие горного давления. Одной из проблем при строительстве нижних горизонтов были горные удары. Был случай, когда в результате горного удара завалило 250 метров уже подготовленной выработки. Была создана комиссия с участием Н. Н. Мельникова, которая была призвана не только установить причины обрушения, но и помочь в предотвращении подобных ситуаций. Опасность этих явлений для людей и техники (а Тоннельный отряд шел в гору первым) заставляла нас искать новые подходы к строительству горных выработок и всех объектов инфраструктуры: уникального комплекса дробления на 252-м горизонте, подстанций, насосных,

© Федоров С. Г., 2019